

Рескин знал, что у него есть всего несколько мгновений до того, как следующий бродячий охранник пройдет по этому коридору. Он быстро и бесшумно прошел до конца коридора, где тот переходил во второй коридор в Т-образном месте. Вот тут-то все и пошло наперекосяк. В тридцати шагах слева второй коридор заканчивался еще одним коридором. Охранник проходил мимо как раз в тот момент, когда бродячий охранник входил в коридор, в котором он сейчас стоял. Ему придется проскользнуть во второй коридор ровно в тот момент, когда второй охранник исчезнет из виду, иначе первый охранник увидит его. Охранники использовали временные шкалы для координации своих усилий. У Рескина не было собственного часового набора, но ему дали копию смены караула за два дня до того, как он смоделировал событие, когда у него был шпион в резиденции. Он так хорошо запомнил все охранные схемы и относительные движения, что прошлой ночью они ему даже приснились.

- Он наострил уши. Может, это была потасовка? Рескин напряг слух, чтобы расслышать шаги охранника, наконец появившегося в третьем коридоре. Ну вот. Он был уверен, что услышал скрип. Еще два вдоха-и у стражника будет достаточно времени, чтобы успокоиться. Он тихо выдохнул и выглянул из-за угла как раз в тот момент, когда каштановые волосы исчезли. Рывком приведя свое тело в движение, Рескин выскочил из-за угла во второй коридор как раз в тот момент, когда услышал шарканье ног в коридоре, который только что покинул.

С минуту он прислушивался. Никаких бегущих шагов. Он снова тихо вздохнул. Охранник его не заметил. К счастью, ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы избежать всех охранников, так как они были размещены по всей крепости. Если бы он мог держаться вне поля зрения второго охранника и охранника, стоящего рядом с целью, он был бы в порядке—по крайней мере, пока он не получит объект. А потом ему нужно было убраться отсюда, пока они не узнали, что он вторгся на чужую территорию.

Дойдя до конца следующего перекрестка, он выглянул из-за угла. Второй охранник уже уходил от него. У Рескина не было времени дожидаться, пока охранник покинет коридор, поэтому он должен был молча следовать за ним и надеяться, что охранник не обернется. В двадцати пяти шагах дальше была ниша, которая вела в кладовую с входом в заброшенные коридоры для слуг. Конечно, в крепости не было слуг, но ему говорили, что давным-давно крепость служила какой-то другой цели. Никто не счел нужным сказать ему, что это за цель. Но это не имело значения. Сегодня он воспользуется этими отрывками.

Бесшумно проскользнув примерно в пятидесяти шагах позади охранника, Рескин вдруг почувствовал покалывание на коже, и волосы у него на затылке встали дыбом. Он знал, что кто-то приближается сзади. Он рванулся вперед так быстро, как только мог, надеясь, что не издаст ни звука, и проскользнул в нишу. Его сердце бешено колотилось, а шум крови, мчащейся по ушам, мешал ему расслышать, преследует ли его кто-нибудь.

Рескин несколько раз глубоко вздохнул и дрожащими пальцами полез в сумку на поясе. Он быстро вытащил маленький глиняный кувшин с пробковой пробкой. Порывшись в банке, он вытащил комок густого жира, сделанного из свиного жира. Резкими движениями он намазал смазкой старые петли кладовки, поставил пробку на место и, затаив дыхание, надавил на тяжелую дверь. Она мягко скользнула внутрь, и он испустил тихий вздох. Он нырнул в дверь и закрыл ее как раз в тот момент, когда в нише показалась обутая в сапог нога. В это время там не было никакой охраны, так что это должны были быть Фарсон или Адона. Он должен был действовать быстро. Если в этот момент кто-то из забастовщиков решит обследовать складское помещение, ему конец.

Смазав петли на следующей двери, он толкнул ее, но она не хотела открываться. Он понял, что ему придется надавить на нее всем своим весом, и понадеялся, что звук будет не настолько

громким, чтобы насторожить охранника. Это заняло три попытки, но в конце концов дверь с глухим стуком распахнулась. Резкин вздрогнул от этого звука. Конечно, он нарушил правило 12 ... снова. Это должно было быть самое трудное. Некоторые из них были гораздо проще, например правило 156—не умирать .

Рескин пошел по коридору и внезапно остановился. Он оглянулся и вдруг понял, что совершил ошибку. Еще одно правило нарушено. И снова правило 10. Не оставляйте улики. Пол коридора был покрыт пылью, и он оставлял следы своих ног. Рассмотрев свои возможности, он решил, что у него есть только три. Во-первых, он мог попытаться найти способ замести следы, что было бы трудно и отнимало много времени. Во-вторых, он мог бы очистить весь коридор, что стерло бы его следы, но потенциально могло бы предупредить людей, что кто-то был здесь недавно. Этот способ тоже отнимал много времени, не говоря уже о том, что у него не было метлы. Это тоже было бы шумно. Молодой человек решил, что третий вариант вполне подойдет. Он продолжит свою работу и надеется, что для целей испытания будет достаточно просто не использовать этот коридор. Вряд ли кто-нибудь придет сюда и найдет его следы.

Коридор для слуг несколько раз поворачивал и дважды разветвлялся, прежде чем Рескин вошел через другую дверь в уборную. Один вдох заставил его задохнуться, и он понял, что именно эта уборная нуждается в некотором внимании. Рескин совершенно не хотел быть тем, кто это делает. Он приоткрыл дверь уборной и выглянул в коридор. Целевая комната находилась всего в десяти шагах слева от него, на противоположной стене. Хозяева не выставили охрану прямо за дверью комнаты, потому что это сделало бы испытание невозможным. Вместо этого каждые две минуты мимо комнаты проходил бродячий охранник.

Рескин захлопнул дверь, когда из-за угла показался охранник. Было бы намного проще, если бы он мог просто убить охранников, но это не было заданием. Он подождал несколько напряженных мгновений, пока охранник пройдет мимо, а затем сосчитал до пятнадцати, прежде чем проверить, что охранник свернул в другой коридор. Закрыв за собой дверь, Рескин молча бросился в целевую комнату. Он нажал на задвижку, и, конечно же, она была заперта. Это не было проблемой для Хранителя замка, и он быстро открыл дверь, но почти недостаточно быстро, чтобы избежать следующего охранника.

Как только он проскользнул в комнату, то вздохнул. Еще двенадцать минут никто не войдет в эту комнату. Он хотел бы войти в комнату сразу же после последней проверки, чтобы у него было целых двадцать минут, чтобы выйти из крепости и вернуться к хозяину, но они будут искать его, чтобы быть рядом с этой комнатой прямо перед или после проверки. Таким образом, он решил войти в комнату поздно и отказаться от части своего времени побега.

Хозяева не сказали ему, чего ожидать, войдя в комнату. Он подумал, что ему, возможно, придется искать этот предмет, но к его облегчению, он был выставлен на подставке на туалетном столике. Это было ожерелье с тонкой серебряной цепочкой и зеленым камнем цвета свежих весенних листьев. Рескин поднес ожерелье к свету. Он ценил мерцающие и отражающие качества, которые могли быть полезны для сигнализации партнера во время миссии, но в остальном он не видел никакой цели в этом предмете. Из своих исследований он понял, что некоторые люди украшают себя драгоценными камнями в попытке казаться важными или желанными. Он не понимал, как можно улучшить свое качество, надевая металл и камни на шею. Возможно, у них был какой-то гипнотический эффект. На тренировках по выживанию он узнал, что можно использовать блестящие предметы для приманки рыбы, поэтому решил, что это ожерелье может оказывать такой же эффект на людей.

Молодой человек покачал головой и сунул ожерелье в мешочек на поясе. Он нахмурился, бросив взгляд на пустую стойку. Было очевидно, что чего-то не хватает. Он оглядел комнату и

внезапно почувствовал озарение. Он должен был двигаться быстро, так как у него не было времени. Подойдя к кровати, он выбрал длинную кисточку из переплетенных серебряных нитей. Он вытащил несколько прядей и скрутил их вместе, пока шел к боковому столику. На столе стояла декоративная масляная лампа с разноцветными стеклянными бусинками, свисавшими сверху. Он наклонил лампу так, чтобы можно было снять зеленую стеклянную бусинку со спинки и нанизать ее на серебряные нити, а сам вернулся к туалетному столику. Он повесил поддельные украшения на подставку и отступил к двери. При ближайшем рассмотрении окажется, что ожерелье было подделкой, но если охранники просто заглянули в комнату, они могут не заметить, что ожерелье исчезло. Эта уловка могла дать ему дополнительное время, если он будет слишком медленным в своем побеге.

Прижав ухо к двери, он внимательно прислушался, не пройдет ли мимо охранник, а затем вылетел из комнаты. Он помчался по коридору в противоположном направлении, откуда пришел, и, быстро оглядевшись, нырнул за угол. Он планировал в течение долгого времени охотиться за этим предметом, поэтому создание замены действительно не оставило его позади. Однако он все еще раздвигал границы, потому что теперь у него было только восемь минут, чтобы вернуться к хозяину, прежде чем кто-то проверит объект.

Еще дважды юноше приходилось ждать, пока стражники свернут за угол, и, входя в Солар, он мысленно готовился к самой смелой ... или безрассудной, но, безусловно, самой опасной части своего плана. Окна в соларе были уже открыты, поэтому он осторожно приблизился, зная, что все еще не знает, где находятся Фарсон и Адона. Прячась в тени, он всматривался в сад внизу. Он не видел никакого движения или каких-либо человекоподобных форм. Приняв необходимый риск, он высунул голову из окна, осмотрел крыши над головой и вокруг себя и снова никого не увидел.

Взобравшись на подоконник, он осмотрел свой путь отступления. До земли было тридцать футов, и он не был уверен, что судьба позволит ему пережить еще одно такое падение. Сад был окружен десятифутовой каменной стеной, на вершине которой возвышался пятифутовый железный забор. В свои двенадцать лет он был чуть выше пяти футов ростом, так что если бы он свисал с подоконника, то спрыгнул бы только на десять футов к железной ограде. Верхушка железной ограды, однако, была утыкана металлическими шипами длиной в фут, так что ему пришлось бы приземляться ногами на перекладины между шипами, и он не мог слишком низко пригнуться на лестничной площадке, иначе он был бы пронзен. Кроме того, поперечина была чуть больше дюйма шириной, так что это будет балансировка.

Подтянувшись, Рескин свесился с подоконника и, не колеблясь, позволил себе упасть. Он тут же пожалел о своем решении. Он ударился о железный забор и издал приглушенный лязг, который отразился по всей его длине. Опять же, правило 12. Пока ему удавалось поставить ноги на перекладину, как и планировалось, один из шипов зацепился за штанину и врезался в икру. Правило 6 нарушено. Его руки закрутились, когда он пошатнулся, прежде чем восстановить равновесие, а затем он упал, чтобы схватиться за перекладины. Как только он уперся ногами в каменную стену, то ослабил хватку и снова ухватился за край стены. Сделав последний рывок, он рухнул на землю, согнувшись и почти наклонившись вперед, когда его икра закричала от боли.

Рескин глубоко вздохнул через нос и вытащил полоску ткани из другого мешочка на поясе. Завернув икру, он осмотрелся, не осталось ли на ней какой-нибудь заметной крови. Убедившись, что он снова не нарушил десятого правила, он пересек сад, искал глазами стражников и вошел в калитку. Он бросился через двор к конюшне, затем нырнул за живую изгородь и наткнулся на массивную стену из плоти. Темные глаза смотрели на него сверху вниз поверх жестокой ухмылки. Нападающий Адона. Сердце Рескина пропустило удар, когда

мясистый кулак ударил его в висок и все почернело.

<http://tl.rulate.ru/book/43775/1009027>